

STATEMENT BY A. BEDRITSKY

Head of the Russian delegation
Round Table discussions, Milan, 11 December 2003

Throughout 2003 the international community paid very close attention to the issue of entry into force of the Kyoto Protocol which now depends on the Russian ratification.

This is highly symbolic because, according to the report by the UNFCCC secretariat, aggregate emissions of greenhouse gases in Russia have decreased by 38.3 per cent whereas in Annex II countries they have increased by 7.5 per cent. That means that Russia has contributed significantly to the achievement of the main objective of the Convention. We have also fulfilled our obligations under Article 4.2 (a) of the Convention by reducing greenhouse gas emissions in 2000 compared to their 1990 levels which in essence means that we have compensated their increase in a number of other countries.

After the signature of the Kyoto Protocol, there was a certain hope that the utilization of the Kyoto mechanisms could be economically advantageous. It becomes clear now that our hopes were illusionary. The real effective mechanisms for joint implementation projects in the framework of the Kyoto Protocol not only remain unimplemented, but moreover they are not even being discussed.

The lack of clear and specific guidance on the realization of the joint implementation projects which should have been developed as a follow up to the Marrakech Accords make the concepts of the Kyoto Protocol not very attractive for our industry as well as for potential domestic and foreign investors.

At the same time, the attempts to put into the Protocol legal sanctions or penalties transform the Protocol from an international treaty into a business contract clinching a deal under unfavourable conditions.

This and a number of other obligations have significantly changed the conditions under which we could possibly participate in the Kyoto Protocol in its present form.

It is necessary to continue negotiations to find solutions which would be more acceptable to countries that have already undertaken commitments to reduce the emissions. We believe it is important to initiate a prompt start for joint implementation projects having developed the required documentation and having created the required structures. We believe we need to significantly simplify the procedures for implementation of the Kyoto mechanisms.

Taking into account that a number of important decisions relating to future action, which are now being prepared, could have quite onerous economic consequences for many countries, we propose, based on the IPCC TAR, to include in a COP 9 decision a provision requiring scientific justification of decisions being taken in the negotiations process taking into account available scientific information. Failure to do so could lead not only to an increase of an economic burden for a number of countries, but also to significant, direct economic losses.

Finally, I would like to quote President Putin of the Russian Federation who recently said that: "We will work with our partners around the world on a resolution of these complex problems (in the climate change area) with due responsibility... We should understand to what extent our steps are justified, correct and reasonable, and assess to what results they would lead, taking into account the goals that we establish for ourselves. In the course of this negotiation process, we hope that Russia will not be the centre of everybody's attention and that it will not be treated as a cow that the whole world would milk in an attempt to resolve its problems. We want to resolve them, but we want to ensure that we approach these problems in a fair manner."

The process of consideration of the issue of ratification of the Kyoto Protocol in Russia at present is based on these principles. Thank you for your attention.

**Выступление А. Бедрицкого – главы делегации России КС-9
на круглом столе 3 11 декабря 2003 года.**

Уважаемый господин сопредседатель, уважаемые дамы и господа.

В течение 2003 г. самое пристальное внимание мировой общественности уделялось проблеме вступления в силу Киотского протокола, которое сейчас зависит от Российской Федерации.

И это символично, потому что согласно докладу Секретариата РКИК, совокупное снижение выбросов парниковых газов в России составило 38.3% на фоне их общего увеличения в странах Приложения II на 7.5%. Таким образом, Россия внесла значительный вклад в достижение главной цели Конвенции. Мы также выполнили обязательства по Статье 4.2(а) Конвенции, снизив выбросы парниковых газов в 2000 году до уровня 1990 г., по существу компенсировав их рост в ряде других стран.

При этом, после подписания Киотского протокола существовала определенная надежда на то, что использование механизмов Киотского протокола может оказаться экономически выгодным. Теперь становится ясным, что наши надежды оказались призрачными. Действенные, эффективные механизмы проектов совместного осуществления в рамках Киотского протокола не только не реализуются, но и не обсуждаются.

Отсутствие ясных и четких руководств по реализации проектов совместного осуществления, которые следовало бы разработать в продолжение Маракешских договоренностей, делают идеи Киотского протокола малопривлекательными для нашей промышленности и потенциальных внутренних и внешних инвесторов.

А попытки навязать в протоколе юридические санкции, штрафы, превращают протокол из международного договора в бизнес-контракт, оформляющий сделку с невзаимовыгодными условиями.

Все эти и ряд других обязательств, существенно изменили условия для нашего возможного участия в Киотском протоколе в его нынешнем виде.

Необходимо продолжить переговоры для поиска решений, более приемлемых для стран, взявших на себя обязательства по сокращению выбросов. Считаем важным активизировать процесс «раннего начала» проектов Совместного осуществления, разработав для этого необходимые документы и образовав необходимые для этого структуры; начать работу по значительному упрощению процедур реализации Киотских механизмов.

Учитывая, что целый ряд важных решений в отношении будущих действий, готовящихся к принятию, может иметь для многих стран экономически обременительные последствия, мы предлагаем, опираясь на Третий оценочный доклад МГЭИК, включить в решение КС-9 положение о необходимости научной проработки и обоснования принимаемых в процессе переговоров решений на основе доступных знаний. Не использование такого подхода может привести не только к увеличению для стран экономического бремени, но и к существенным прямым экономическим потерям.

Завершая выступление, хотелось бы привести слова Президента России В.В. Путина, недавно сказавшего, что мы **«будем с полным чувством ответственности работать с нашими партнерами во всем мире над решением этих сложных проблем (изменений климата)..... Мы должны понять, насколько наши шаги являются обоснованными, правильными, взвешенными и к каким результатам они приведут с точки зрения тех целей, которые мы перед собой ставим. В ходе этого переговорного процесса мы надеемся на то, что на России не сойдется «свет клином» и она не превратится в «дойную корову», за счет которой будут решаться все проблемы во всем мире. Мы хотим их решать, но хотим, чтобы подходы к решению проблем были справедливыми».** Именно на этих принципах осуществляется в настоящее время Киотский процесс в России и подготовка к рассмотрению его ратификации.

Спасибо за внимание.